

Текст · 27 апреля 2021, 07:57

Юлия Сугуева,

«Взял интервью, написал статью». Экстремизм, терроризм и «Никита Джигурда» в деле журналиста Гаджиева

Второй Иван Голунов

Гаджиева задержали утром 14 июня 2019 года по подозрению^[1] в организации финансирования терроризма и участии в террористической организации, в его квартире провели обыск.

Обвинение утверждает, что журналист переводил деньги в благотворительные фонды проповедника Абу Умара Саситлинского^[2], которого считают организатором финансирования террористов.

По версии следствия, проповедник и его сообщники с 2013 года в целях «распространения идей Исламского экстремизма» через благотворительные фонды «Ансар», «Мухаджирун» и «Амана», а также платежные системы *Qiwi*, «Яндекс.Деньги» и *Webmoney* собирали деньги на помочь террористам в Сирии и России.

Всего по делу проходят 11 человек^[3].

Дагестанские газеты «Черновик», «Новое дело» и «Свободная республика» с обложками «Я/Мы Абдулмумин Гаджиев». Фото: Sergei Rasulov / AP

Еще двоих фигурантов — бывшего учредителя фонда «Ансар» Абубакара Ризванова и проживавшего в Балашихе программиста и предпринимателя Камала Тамбиева сотрудники полиции задержали в один день с журналистом «Черновика».

Тамбиева сразу этапировали в Махачкалу. На допросе бизнесмен дал показания против Гаджиева: ссылаясь на соратников проповедника Саситлинского, он сказал, что журналист был участником «Исламского государства» и помогал собирать деньги для террористической организации. Позже он от своих слов отказался.

Гаджиев говорил в суде, что он не перечислял деньги ни в какие фонды, а фамилию Тамбиева услышал впервые. «В перерыве я был в клетке с еще двумя задержанными. Я спросил, кто из них Тамбиев. На фамилию отозвался измученный и избитый человек. Уверен, что другие свидетели в таком же состоянии. Тамбиев передо мной извинился и признался, что его пытали», — говорил журналист.

Гаджиева, Тамбиева и Ризванова суд арестовал 18 июня 2019 года, с тех пор они находятся под стражей.

Газета «Черновик» сразу сравнила преследование своего журналиста с делом спецкора «Медузы» Ивана Голунова.

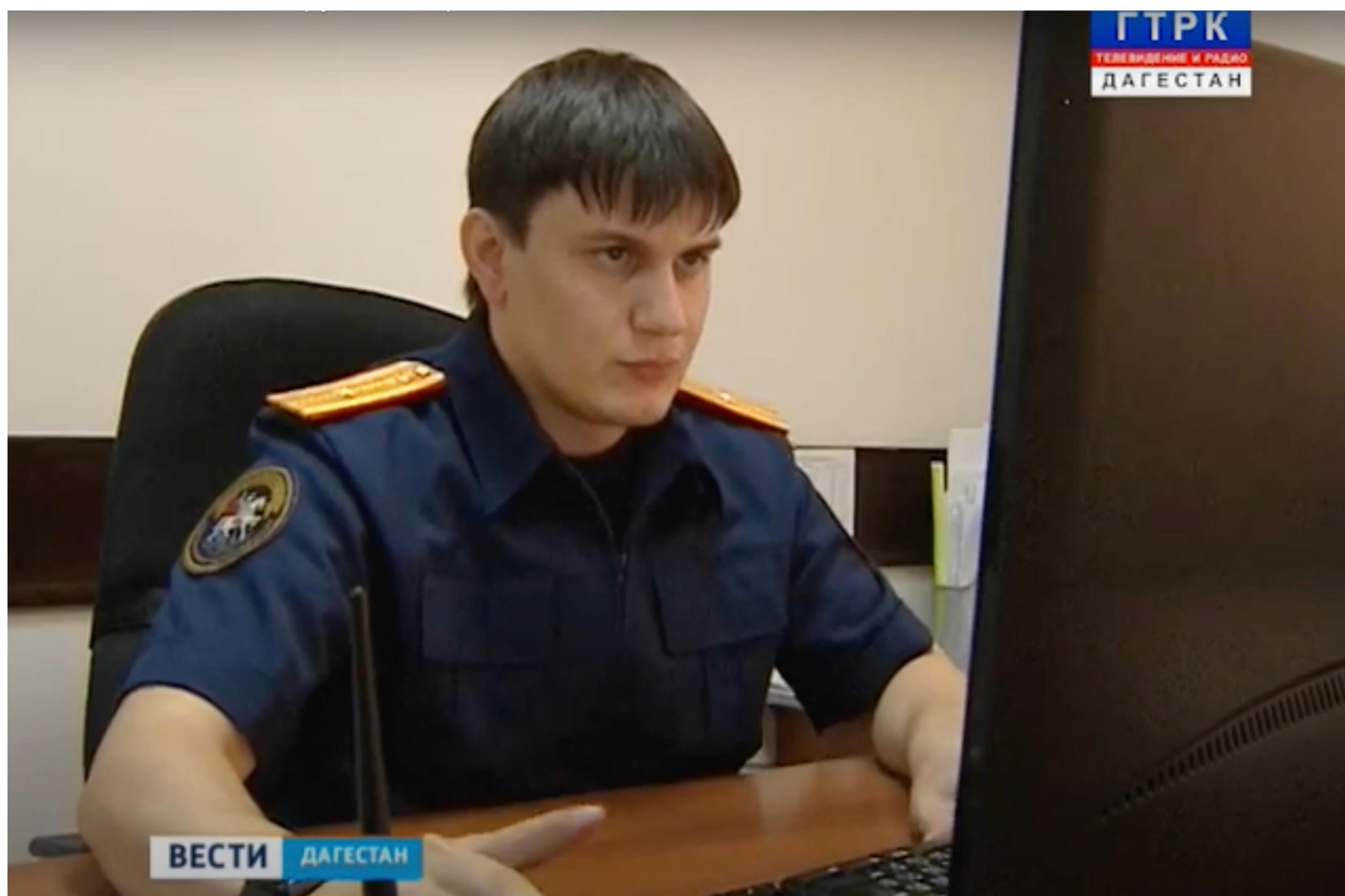
6 июня 2019 года журналиста отдела расследований «Медузы» Ивана Голунова задержали в Москве, полицейские утверждали, что нашли наркотики у него в рюкзаке и при обыске в квартире. Голунова обвинили в покушении на сбыт наркотических веществ в крупном размере, суд поместил его под домашний арест. По всей России прошли акции в поддержку Ивана Голунова. Через пять дней после задержания МВД прекратило уголовное дело против Голунова. В январе 2020 года пятерых полицейских, задержавших корреспондента, арестовали. Сейчас их судят.

«Чтобы было понятно широкому кругу читателей, знающем о Дагестане только из выпуска новостей, объясним, что такое обвинение в финансировании терроризма на Северном Кавказе. Это, примерно, тоже самое, что и подбрасывание наркотиков Ивану Голунову в Москве. Если человека надо посадить, и если он хоть немного причастен к религиозной деятельности, то... основание всегда можно найти», — заявила редакция газеты в своем телеграм-канале^[4].

21 июня 2019 года дагестанские газеты «Черновик», «Новое дело» и «Свободная республика» вышли с обложками «Я/Мы Абдулмумин Гаджиев» — по аналогии с федеральными изданиями «Коммерсант», РБК и «Ведомости», которые вышли с одинаковой надписью на первой полосе — «Я/Мы Иван Голунов» и совместным заявлением по делу журналиста «Медузы». В январе 2020 года журналисты из разных регионов России записали коллективное видеообращение в поддержку Абдулмунина Гаджиева, а «Мемориал»^[5] признал журналиста политзаключенным.

Непрерывный терроризм

Расследованием занимался третий отдел особо важных дел следственного управления СК России по Дагестану, возглавил следственную группу Надир Телевов. В конце июля 2019 года Гаджиеву, Тамбиеву и Ризванову предъявили обвинения по статьям о финансировании терроризма и участии в террористическом сообществе.

Надир Телевов. Фото: ГТРК «Дагестан»

Следствие считает, что Гаджиев помогал собирать деньги для террористов из «Исламского государства», «размещая в российской общественно-политической еженедельной газете "Черновик" информацию о якобы осуществлении Ахмеднабиевым^[6]

благотворительной деятельности для побуждения у читателей желания внести пожертвования на созданный последним фонд под названием "Ансар", при этом достоверно зная о том, что часть денежных средств, собираемых указанным фондом направлялись для продолжения деятельности вышеуказанной террористической организации».

«В обвинении Гаджиеву формулировка была такая, что он организовывал финансирование терроризма посредством получения интервью у Ахмеднабиева, то есть газетные статьи, интервью, в котором человек рассказывает, как он занимается благотворительностью, куда ездит, какую помошь оказывает, расценили как организацию финансирования терроризма и одновременно

как участие в террористической организации», — говорит адвокат «Агоры» Арсен Шабанов, представляющий интересы Гаджиева.

В апреле 2020 года к обвинению прибавилась статья^[7] об участии в экстремистской организации.

Следствие считает, что Гаджиев, Ризванов и Тамбиев с 2009 года^[8] по 14 ноября 2013 года принимали участие в деятельности организаций «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» и «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», признанных террористическими.

Как утверждает Абдулмумин Гаджиев, следователь Надир Телевов признался ему, что статья об участии в экстремистской организации нужна для «соблюдения процессуальной чистоты», чтобы «террористическая деятельность [обвиняемых] была непрерывной».

Кроме того, теперь обвинение считает, что Гаджиев не только поддерживал проповедника Ахмеднабиева информационно, но и перечислил в фонд «Ансар» 16 000 рублей. Гаджиев объяснял, что эти деньги он перевел владельцу турфирмы как оплату за авиабилеты^[9].

По словам адвоката Шабанова, в окончательной формулировке было расширено и обвинение по террористическим статьям: следствие посчитало, что журналист, «акцентируя внимание своей аудитории на национальных противоречиях современного мира, адаптируя к ним коранические стихи и хадисы,

пытался воздействовать на сознание людей, чтобы вовлечь их в деятельность "Исламского государства"».

«Непонятная такая формулировка, [будто] он писал мирные статьи, чтобы как-то косвенно подготовить читателей, чтобы они в последующем вовлекались [в террористическую деятельность]. Я предполагаю, что они имеют в виду это. Хотя ничего даже близко в его статьях нет, нет никаких предпосылок, чтобы побудить человека к какой-либо преступной деятельности», — говорит адвокат.

Журналист и его подельники: юрист и предприниматель

Абдулмумину Гаджиеву 36 лет. Он окончил математический факультет Дагестанского государственного университета, позже там же преподавал высшую математику и эконометрику. У Гаджиева четверо сыновей, младшему из которых на момент задержания было несколько месяцев.

В «Черновике» Гаджиев работает с 2008 года. Он вел рубрику «Монотеос»: писал статьи на исламские темы или отвечал на вопросы читателей. Журналист продолжает активно публиковаться в газете и под арестом — ведет тюремный дневник, рассказывает о спорах со следователем или нестыковках в уголовном деле. Вины он не признает.

Абдулмумин Гаджиев, Кемал Тамбиев и Абубакар Ризванов в суде. Фото: инстаграм Лауры Курджиевой, жены Тамбиева

«О моей невиновности знают практически все, в том числе, государственные обвинители, более того — государственные обвинители знают о моей невиновности лучше других. Я не знаю, когда отсюда выйду, может быть, через пару месяцев, может, через пару десятков лет, может быть, никогда, но одно я знаю точно: я не террорист, я журналист, я никогда в своей жизни не держал в руках автомат, мое оружие — это язык и перо, из этого оружия я стрелял и буду стрелять до конца своей жизни, пока у меня не закончатся патроны», — говорил он во время одного из заседаний по мере пресечения.

Вместе с Абдулмумином Гаджиевым судят двоих его подельников — 29-летнего карачаевца Кемала Тамбиева и 37-летнего аварца Абубакара Ризванова. Их дело выделили в отдельное производство, поскольку все остальные фигуранты находятся в розыске.

Кемал Тамбиев родился в Черкесске. После школы переехал в Москву и поступил в МГТУ имени

Баумана, в 2015 году основал компанию «Тминс.ру», которая занимается продажей «полезного питания»-^[10]. Во время учебы в университете Тамбиев со своими знакомыми организовал во «Вконтакте» группу «Хайр», в которой проводили благотворительные акции. «Мы занимались помощью малоимущим людям преимущественно из КЧР^[11], Ставропольского края и Москвы, так как у нас были волонтеры в этих регионах», — рассказывает жена Кемала Лаура Курджиева, которая и познакомилась с ним на фоне общей благотворительной деятельности.

На первом после задержания допросе Тамбиев рассказал, что в 2013 году во «Вконтакте» ему написал администратор паблика «Абу Умар Саситлинский» Руслан Кисловодский и договорился с ним о взаимной рекламе групп. Тамбиев дает довольно путаные показания^[12] о настоящем имени Кисловодского, называя его сначала Русланом Алиевым, а затем Ровшаном Алиевым^[13].

В том же году Тамбиев, говорил он на допросе, несколько месяцев администрировал во «Вконтакте» страницу фонда «Амана», созданного деканом Московского исламского университета. По словам жены Тамбиева, эти показания Кемала не соответствуют действительности, и он только соглашался на взаимные репосты с некоторыми группами.

У Тамбиева было много бизнес-проектов — он получил премию «Молодой предприниматель России», рассказывает его жена. По

словам Курджиевой, ее муж часто помогал благотворительным фондам, был донором крови и плазмы и всегда негативно относился к «Исламскому государству».

Кемал Тамбиев. Фото: инстаграм Лауры Курджиевой, жены Тамбиева

Третий фигурант, Абубакар Ризванов, юрист по образованию. В 2015 году его задержали за хранение боеприпасов и наркотиков^[14]. Мужчина утверждал, что гранату и наркотики ему подбросили. В 2018 году юриста осудили на три года и шесть месяцев колонии, Ризванов вышел на свободу сразу после приговора.

Во время допроса в качестве подозреваемого по делу о финансировании терроризма Ризванов рассказал, что в 2013 году он и его двоюродный брат согласились

стать учредителями благотворительного фонда «Ансар», основанного Ахмеднабиевым, поскольку проповедник был для них «своего рода авторитетом».

«Всеми денежными средствами распоряжался Ахмеднабиев, он решал, на какие нужны и как их расходовать, хоть я и являлся соучредителем фонда «Ансар», я не вникал в указанные вопросы. Я не выполнял иную работу, кроме как представлял свою банковскую карту для осуществления перевода денежных средств и в последующем после снятия указанных денежных средств, я осуществлял их передачи Ахмеднабиеву или в медресе», — говорил он на допросе. По его словам, в среднем он передавал Ахмеднабиеву 300-400 тысяч рублей ежемесячно. Фонд «Ансар» прекратил существование в 2014 году.

«Сотрудники СИЗО прозвали Абубакара [Ризванова] жалобщиком, а арестанты, среди которых быстро разошлась молва о нем, стали по всем возможным каналам отправлять ему свои вопросы, — писал о нем Гаджиев. — В рамках только нашего уголовного дела в результате деятельности Абубакара несколько не последних людей в Советском районном суде Махачкалы уже лишилась работы, а отношение к подследственным лучшего следователя^[15] России Надира Телевова вышло на совершенно новый качественный уровень: мы, наверное, единственные в СИЗО, кому все уведомления и запрашиваемые бумаги приходят вовремя».

Фигуранты в розыске

Помимо Гаджиева, Тамбиева и Ризванова в деле о финансировании терроризма еще восемь фигурантов — Исраил Ахмеднабиев, Магомедбасир Гасанов, Карим Алиев, Ровшан Алиев, Мансур Даутов, Рафик Шабанов, Рабиджон Вахобов, Рафет Магомедов. О большинстве из них практически ничего не известно.

Организатором финансирования считается Исраил Ахмеднабиев, он же Абу Умар Саситлинский, — популярный на Кавказе салафитский проповедник. Помимо лекций об исламе известен тем, что открывал школу хафизов-^[16] в своем родном селе Новосаситли, о планах

строительства он рассказывал в первом [интервью](#) «Черновику». Школа просуществовала год и закрылась под давлением силовиков.

В 2013 году Саситлинский основал фонд «Ансар» и объявил сбор денег на помощь сирийским беженцам на приграничных с Турцией территориях. Об этой кампании он рассказывал во втором [интервью](#) «Черновику», которое легло в основу доказательств вины Гаджиева.

В 2014 году Саситлинский уехал из России и основал фонд «Мухаджирун», занимавшийся строительством колодцев и мечетей в Сомали, Того и Нигере. В том же году его обвинили в финансировании терроризма. Сам Саситлинский [называет](#) обвинение бредом, а по словам эксперта *Free Russia Foundation* Дениса Соколова, обвинение звучит странно, поскольку проповедника обвиняют в финансировании двух враждующих между собой террористических группировок — «Джабхат-ан-Нусры», и «Исламского государства».

Другой обвиняемый, доктор шариатских наук Магомедбасир Гасанов^[17], работал деканом в Московском исламском университете и возглавлял общину «Даруль Аркам», закрытую в 2013 году после нескольких рейдов силовиков. В 2012 году стал соучредителем благотворительного фонда «Амана», через который, по мнению следователей, тоже собирали деньги на ИГ. В 2019 году Гасанов сложил с себя полномочия президента фонда, в октябре 2020 года организация была ликвидирована по решению суда. Сейчас Гасанов находится за границей.

Еще один фигурант, Карим Алиев, находится двоюродным братом Ризванову, вместе они были соучредителями фонда «Ансар». Карим Алиев также возглавлял центр «Худа-Медиа», который выпускал диски с переводами лекций исламских проповедников.

Обвиняемый Ровшан Алиев, судя по материалам дела, сейчас живет в Азербайджане.

В январе 2020 году его допросили сотрудники следственного управления службы госбезопасности Азербайджана. Мужчина сказал, что даже не был знаком с Ахмеднабиевым.

Руслана (Ровшана) Алиева как администратора группы Саситлинского во «Вконтакте» в своих первых показаниях упоминал Кемал Тамбиев. «Черновик» предположил, что это два разных человека, но следствие намерено решило «закрепить в протоколе то, что Руслан и Ровшан Алиев якобы одно лицо», а реальный Руслан Алиев-^[18] поссорился с Саситлинским, теперь живет в Турции под новым именем Адам Белявский,

работает в театре и представляет организацию «Платформа диалога России и Турции».

«Иванов Иван Иванович», «Магомедов Магомед Магомедович», «Никита Джигурда» и другие свидетели

В деле Гаджиева больше десятка засекреченных свидетелей. По словам адвоката Шабанова, именно они дают показания, имеющие «существенные сведения».

«Есть те, кто якобы имели отношение [к преступлению], есть такие, которые просто приходили в мечеть и слышали, что Ахмеднабиев преподносил Абдулмунина как человека, который занимается пиаром его благотворительной деятельности», — говорит защитник.

«Иванов Иван Иванович», свидетель, находившийся на момент допроса в СИЗО, рассказывал, что в 2013 году он примкнул к боевикам в Сирии, и в их лагере выступал с лекцией Абу Умар Саситлинский, который призывал выходцев с Кавказа вернуться домой, чтобы вести джихад там.

Свидетель «Магомедов Магомед Магомедович» дал показания против Абдулмунина Гаджиева: «Ахмеднабиев советовался с Гаджиевым о том, каким образом обналичивать денежные средства, чтобы сотрудники правоохранительных органов не заподозрили его в финансировании терроризма».

Под именем «Сайфулы Махачева», по данным «Черновика», скрывается бывший помощник Саситлинского Руслан Алиев (сменивший имя

на Адама Белявского). На допросе он сказал, что журналист «Черновика» — «очень хитрый и продуманный человек» — разрабатывал меры конспирации деятельности Саситлинского.

Свидетель под именем «Джигурда Никита Сергеевич» рассказывал о деятельности Саситлинского уже после отъезда из России. По его словам, он администрировал сайт фонда «Мухаджирун», пока не узнал, что часть пожертвований Саситлинский оставлял себе, а часть отправлял террористам из «Исламского государства». Свидетель утверждал, что проповедник сам признался ему в этом.

Рассмотрение дела по существу началось 21 января. Как говорит адвокат, с тех пор прошло 6-7 «полноценных» заседаний, успели рассмотреть письменные доказательства и скоро планируют перейти к вещественным.

«Будут таким образом убивать "Черновик"»

Задача Абдулмунина Гаджиева настаивает, что его преследуют за журналистскую деятельность. «Деяния, которые описаны в обвинительном заключении, сами по себе как преступления нельзя рассматривать, то есть они описывают обычную работу журналиста — взял интервью, написал статью и указывают, что это является преступлением террористического характера. Это не что иное, как преследование за журналистскую деятельность, по-другому это нельзя назвать, и в своей жалобе в Европейский суд по правам человека мы на

это указываем», — говорит адвокат «Агоры» Арсен Шабанов.

Коллеги Гаджиева связывают преследование журналиста с желанием силовиков расправится с газетой «Черновик».

«Абсурдно и то, что он якобы финансируют организацию^[19], которая его заказала и объявила смертную казнь ему», — говорит Магди Камалов.

Учредитель газеты уверен, что «Черновик» своими материалами об «оборотнях в погонах и врагах России» раздражает власть в регионе и сотрудников силовых структур. Он упоминает, что после статей «Черновика» о братьях Гасангусейновых, убитых силовиками под видом боевиков, у газеты появились проблемы с ФСБ.

«Со всех сторон есть куча недовольных «Черновиком», и тут появляется возможность прищучить редактора отдела религии, обвинить его в финансировании терроризма, при этом не имея никаких ни фактов, ни доказательств, — говорит Камалов. — Будут таким образом убивать нас, убивать "Черновик"».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Часть 4 статьи 205.1 и часть 2 статьи 205.5 УК.

2. Настоящее имя Исраил Ахмеднабиев.

3. Исаил Ахмеднабиев, Ровшан Алиев, Мансур Даутов, Рафик Шабанов, Рабиджон Вахобов, Рафет Магомедов, Карим Алиев, Магомедбасир Гасанов, Абубакар Ризванов, Абдулмумин Гаджиев и Кемал Тамбиев.

4. Орфография и пунктуация сохранены.

5. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Мемориал» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранных агента».

6. То есть Абу Умаром Саситлинским.

7. Часть 2 статьи 282.2 УК.

8. 18 лет Тамбиеву исполнилось только 21 декабря 2009 года.

9. О том, что Гаджиев передал 16 000 рублей на финансирование ИГ, говорит засекреченный свидетель «Багандов». По словам защитника журналиста, они ознакомились с протоколом осмотра банковского перевода и опросили человека, которому предназначался платеж. Он подтвердил, что эти деньги ему перевели, чтобы оплатить часть стоимости авиабилетов брату Абдулмунина Гаджи Гаджиеву, который, согласно посадочным талонам, летал из Каира в Москву в октябре 2015 года. Следователь, говорит адвокат, не стал допрашивать владельца турфирмы и проводить очную ставку между ним и засекреченным свидетелем.

10. Компания существует и сейчас, но под другим названием и занимается продажей халяльных продуктов, товаров восточной медицины, чая, кофе и биодобавок.

11. Карачаево-Черкесской республики.

12. Он отказался от них на первом же заседании суда по мере пресечения.

13. Адвокат Шабанов отмечает, что администратора группы Саситлинского звали все же Руслан Алиев, а путаница с именами была внесена намеренно, поскольку Руслан впоследствии стал свидетелем по делу о финансировании терроризма и дал показания против его фигурантов, а Ровшан Алиев остается обвиняемым по делу в розыске.

14. Часть 1 статьи 222, часть 1 статьи 228.
15. В своих публикациях Гаджиев, критикуя дело, постоянно называет Надира Телевова лучшим следователем России, потому что в 2018 году он действительно был признан лучшим работником СК.
16. Хафиз — человек, знающий Коран наизусть.
17. В апреле 2013 года Гасанов стал известен благодаря интервью, в котором он причислил вымышленных персонажей игры Warhammer 40,000 к средневековой инквизиции.
18. Также называвший себя Русланом Кисловодским.
19. Исламское государство.